

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сапана Ильи Евгеньевича на тему «Современный политический активизм: системно-коммуникативный подход», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Почему оказалось актуальным исследование современного политического активизма именно в контексте системно-коммуникативной теории? Ответ лежит на поверхности. В современном мире происходит перманентная трансформация форм политической активности. Буквально на глазах возникают и умножаются новые механизмы социального взаимодействия, тогда как динамика и, главное, последствия их развития не схватываются объяснительными возможностями прежде зарекомендовавших себя исследовательских подходов. На этом фоне выделяется шествие по миру цифровых технологий, существенно изменивших и продолжающих изменять формы протестных движений со стороны их усложнения, гибкости и оперативности. Данное обстоятельство заставило целый ряд зарубежных (а с некоторых пор и отечественных) исследователей повернуться лицом к системно-коммуникативной теории (СКТ) Н. Лумана.

И.Е. Сапан в своем диссертационном исследовании выбрал именно такую стратегию описания политического активизма в целом и протестных движений в частности. Опережая последующие оценочные суждения, выскажу то, что автору удалось не только аргументированно обосновать свою позицию, обстоятельно разобравшись в весьма сложной (понятийно и терминологически) проблематике СКТ, но и продемонстрировать незаурядные исследовательские способности, как в рамках избранной темы диссертации, так и в научной специальности в целом.

Во введении диссертант четко обозначает предмет своего исследования, это – протестная коммуникация в концептуальных схемах системно-коммуникативной теории. Тем самым он очерчивает границы своего исследовательского поля, за которыми он в праве оставлять претензии к его работе, выдвинутые со стороны других подходов, прежде всего, публицистических и политологических. Эвристический потенциал

СКТ, по его мнению, позволяет выявлять скрытые силы политического активизма в их влиянии на культурные и социальные трансформации; позволяет оценивать эффективность различных стратегий активистских движений, а также давать прогнозы в отношении непреднамеренных последствий протестной активности.

Общий взгляд на структуру диссертации позволяет убедиться в том, что автор, расставляя главы и параграфы, нигде не упускает общую нить изложения проблемы. Целостность диссертации также обеспечивается хорошо прописанными методологическими и концептуальными основами СКТ, выполняющим в тексте функцию навигатора, который позволяет не сбиться с пути, путешествуя по «сложному рельефу» политического активизма в современном обществе.

Верхняя планка своего исследования Илья Евгеньевич выставляет достаточно высоко. Его рабочая гипотеза состоит в том, что с опорой на системно-коммуникативный подход можно рассматривать новые социальные движения как отдельную, автономную, аутопоэтическую коммуникативную систему, обладающую собственным бинарным коммуникативным кодом («защищенный / пораженный») и символически генерализированным медиумом («привилегированность»). Тем самым данное предположение, будучи доказанным, позволит использовать аналитический потенциал СКТ, применяемый Луманом к гранд-системам (наука, право, экономика, искусство, власть, массмедиа, образование...), для описания системных механизмов новых социальных движений со всей их сложностью, неопределенностью и непредсказуемостью. Здесь следует заметить, наш диссертант не первый, кто предпринимает такую попытку. Однако инструментарий, который он берет на вооружение в обоснование своей позиции, следует признать вполне оригинальным и авторским.

Первая глава диссертации отдана методологическим основам системно-коммуникативного подхода Н. Лумана. Автор демонстрирует свой выбор – почему он отдает приоритет СКТ перед целым рядом устоявшихся подходов к описанию общества. В основу избранного приоритета, как мне представляется, положен отказ от объяснения общества на основе онтологических предпосылок, укорененных и спрятанных в нем сущностей, которые тот или иной исследователь якобы может показать

непроблематичным и всем понятным способом, посредством которого формируется любой социальный порядок. Вслед за Луманом, проясняя коммуникативную природу политического активизма, наш автор не принимает и интересубъективные отношения «face-to-face».

В целом ряде фрагментов первой главы диссертации соискатель демонстрирует филигранную технику описания сложного наполненного неологизмами языка Лумана. Учитывая тематическую рамку диссертационного исследования, Илья Евгеньевич вполне обосновано ограничивается экспликацией только тех понятий и смыслов СТК, на которые он сам опирается в своей социально-философской разработке политического активизма. Он выбирает из всего операционального тезауруса Лумана такие понятия, как форма, система, окружающий мир, аутопоэзис, бинарный код, символически генерализируемый медиум. При этом, стремясь реализовать в своем исследовании преимущества системно-коммуникативного подхода, диссертант привключает в свою аргументацию хорошо проработанную им исследовательскую литературу, высвечивая тем самым методологические достоинства СКТ в разных проекциях.

Во второй главе автор исследует три ключевых детерминанты современного политического активизма, это – протестная коммуникация, общественное мнение и риск. В основу положен лумановский принцип автологичности любого описания общества. Так, что протестное движение в современную цифровую эпоху представляется коммуникацией «общества против общества». «Общественное мнение» в этой логике он рассматривает, исходя из тезиса об операционной закрытости любой системы – как «среди политических организаций и взаимодействий», играющих роль зеркала «через которое политическая система наблюдает за собой» (с. 70). В такого рода различиях, вовсе не тривиальных, «общественное мнение» становится своего рода ресурсом СТК, которым, на мой взгляд, умело пользуется наш диссертант. Столь же комплементарно выскажусь об анализе общественного мнения в контексте системы массмедиа и его манипулятивного потенциала, что можно считать одной из любопытнейших и дискуссионных частей работы соискателя.

Идя по следам лумановского наследия, Илья Евгеньевич прибегает к аллегорическому истолкованию дуальности «протест/общество» как «вирус/клетка». То есть протест, подобно вирусу в клетке, реализует себя

внутри общества, при этом использует его ресурсы против него же. Аллегория вполне уместна. Но далее автор отмечает, что протест может быть представлен не только как вирус, но, как он утверждает, следуя «некой диалектической иронии», «мы можем усмотреть в нём также признаки иммунной системы» (с. 62). Последнее утверждение желательно было бы обстоятельнее прояснить, отвечая на вопрос: *как «вирусно-клеточная» аналогия онлайн-протеста и его «иммунные свойства» могут сопрягаться в логике операционального примыкания СТК Лумана?*

В этой части диссертационного исследования автор также демонстрирует утонченный подход к различению понятий, которые он задействует в своем исследовании. К примеру, он со знанием дела проводит тонкое различие между «общественным мнением» и «публичным пространством». В том же ряду достоинств можно усмотреть проведенное различие подходов Н. Лумана и Ю. Хабермаса с попутным обоснованием тезиса, что коммуникация не может расцениваться как вклад в создание консенсуса.

Не менее важным аспектом главы является анализ риска как структурного элемента современного общества. В диссертации рассматриваются концепции риска и нарастания неопределенностей в свете сопоставления теорий Н. Лумана и У. Бека, выделяются слабые и сильные стороны каждого из них. При этом Ульрих Бек в анализе «общества риска» использует преимущественно классический социологический инструментарий. Подход Лумана опирается на операционально-коммуникативную природу порождения кризисов и рисков, увязывая их с нарастающей социальной сложностью. Кроме того, как справедливо замечает Илья Евгеньевич, проблемы риска носят медийный характер. Так, что операционально-коммуникативные (не онтологические) факторы разрастания рисков и кризисов в современном обществе, показанные Луманом, открывают дополнительные возможности для их изучения.

Другой содержательной и интересной, на мой взгляд, новацией в данной главе следует считать раздел 1.3. (*Differentia specifica* протестной коммуникации в условиях цифровой эпохи). Сам автор рассматривает взаимодействие протеста с массмедиа в интернет-пространстве как ключевое в обосновании правомерности перехода от распространенной дилеммы риск/безопасность (как наблюдение первого порядка) к

дистинкции риск/опасность (как рассмотрение тех, кто принимает решения, как наблюдатели наблюдающих – ставящих себя в позицию наблюдателей второго порядка).

Здесь важно также подчеркнуть, что диссертанту удастся не только показать факторы усиления и разрастания возможностей протестных движений в онлайн-коммуникации, но также указать на ее слабые стороны по сравнению с офлайн-коммуникацией.

Третья глава диссертации в основном посвящена исследованию особенностей политического активизма в условиях информационного общества. Соискатель рассматривает новые социальные движения как самостоятельные (операционально замкнутые) коммуникативные системы. Именно эта ключевая установка Лумана позволяет автору диссертации перенести в центр своего исследования политической активности фактор глобальной цифровизации. Цифровой активизм пока еще мало изученная область социальной коммуникации. Диссертант рассматривает это явление со стороны его разрастающихся возможностей и умножающихся вызовов, способствующих нарушению существующего статус-кво. Он предпринимает попытку прочертить перспективу развития цифрового активизма и, конкретно, – тактических медиа в их безостановочном провоцировании социальных изменений. Предложенный таким образом подход ставит его автора в ряды исследователей (таких, как Дирк Беккер в Германии или Александр Антоновский в России), которые «испытывают на прочность» СКТ Лумана в условиях новых цифровых медиа. Луман, как известно, в середине 90-х гг. только обозначил необходимость переноса системно-коммуникативного анализа с электронных медиа на интернет-коммуникацию.

В целом общее впечатление от диссертации положительное. Автор сумел продемонстрировать глубокое понимание предмета своего исследования. Он умело и, можно сказать, вполне профессионально реализует методологический потенциал СКТ в анализе политического протестного активизма.

Однако в самой диссертации есть несколько слабых сторон, которые нельзя обойти вниманием. Следуя жанру оппонирования, наведу несколько критических оптик на рецензируемый текст. Прежде всего, хотелось бы,

чтобы диссертант в ходе дискуссии на защите прояснил свою позицию и ответил на вопрос, который я поставил по ходу изложения отзыва.

С моей точки зрения, диссертация еще больше выиграла бы если бы автор чаще использовал сравнения с другими современными теориями политического активизма, демонстрируя тем самым дополнительные достоинства системно-коммуникативного подхода.

Также стоит отметить, что в работе усматривается терминологическая перегруженность, которая затрудняет ее восприятие и оценку со стороны читателя, не столь глубоко, как автор, погруженного в проблематику системно-коммуникативного подхода Никласа Лумана. Хотя (и это следует признать в пользу автора диссертационного исследования), изложение лумановского наследия «простым языком для понимания более широкой аудитории», чаще всего искажает существо дела и затрудняет доступ к его пониманию.

Остается непонятным, почему автор пишет «Выводы к первой главе», а не «Выводы *по* первой главе». Кроме того, знак сноски ставится перед точкой, заканчивающей предложение, а не после точки.

Тем не менее, данные критические замечания не умаляют общей значимости и ценности диссертационного исследования, которое представляет собой вполне ощутимый вклад в изучение современного политического активизма в логике системно-коммуникативного подхода Лумана.

Содержание автореферата и публикации автора полностью соответствует теме диссертации. В работе задействован большой объем проработанной специальной литературы: 136 источников, из них 74 – на русском языке и 62 – на немецком и английском языках. Текст диссертации представляет собой самостоятельное законченное научное исследование, изложенное профессиональным языком и содержащее в себе весьма ценные для социальной и политической философии теоретические и практические положения. Содержание работы, как и реализованный в ней методологический инструментарий, а также сформулированные выводы вполне обоснованы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам по данной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту

специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Текст диссертации оформлен в соответствии с приложениями № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сапан Илья Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ИВАХНЕНКО Евгений Николаевич

22 мая 2024 г.

Контактные данные: тел.: +7 (495) 939-53-46, e-mail: human@philos.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.03 – История философии.

Адрес места работы: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра философии гуманитарных факультетов философского факультета.

Тел.: +7 (495) 939-19-25, e-mail: info@philos.msu.ru

Подпись Е.Н. Ивахненко удостоверяю:

Ученый секретарь
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат философских наук

«24» мая 2024 г.

Н.Ю. Клюева